

Пространство оставалось прежним: серое небо и землисто-коричневая почва. Если бы это была действительно почва, Су Юньси, возможно, был бы немного счастлив, но, к сожалению, вся эта коричневая субстанция была песком, что просто сводило с ума.

Горячая вода, которую он оставил с прошлой ночи, всё ещё парила, и после нескольких часов эксперимента можно было с уверенностью сказать, что это пространство хорошо сохраняет продукты. Электронные часы и другие таймеры переставали работать, как только попадали сюда, создавая иллюзию, что время в пространстве останавливается. Однако, согласно роману, время для растений на этой почве не останавливалось, а, наоборот, ускорялось.

Будучи помощником медбрата с пятилетним стажем, не отличавшимся академическими успехами, Су Юньси, вероятно, уже вернул учителям все знания, полученные в самый напряжённый период учёбы в старшей школе. Человек, который не мог разобраться даже в высшей математике, не должен тратить здесь силы и время на размышления о всевозможных теориях пространства и времени. Главное, что он знал, — это то, что здесь всё росло очень быстро.

Су Юньси подошёл к единственному квадратному метру почвы, пригодному для посадки, в этом пространстве. Сравнив его с окружающей территорией, он ясно осознал, что это единственное место, где можно что-либо выращивать.

Родители Су Юньси сейчас не жили дома. Сам Су Юньси питался в больничной столовой или заказывал еду, поэтому найти семена в спешке было непросто. К счастью, в холодильнике лежал чеснок, оставленный неизвестно когда, который можно было использовать как семена.

Он разделил чеснок на дольки и посадил десять «семян» в почву. Честно говоря, один квадратный метр — это немало для долек чеснока, можно было посадить и несколько десятков штук.

Но когда Су Юньси пытался сажать, некое внутреннее чутьё подсказывало ему, что максимальный лимит для таких мелких вещей — десять. Ничего, что превышало это число, посадить не получалось. Раз уж есть такое волшебное чит-пространство, Су Юньси без труда принял это внутреннее «руководство по эксплуатации».

Посадив дольки чеснока, Су Юньси присел рядом и начал считать. Таймером пользоваться нельзя, но рот-то можно. Раз, два, три, четыре, пять... Он медленно считал, исходя из своего ощущения «одна секунда — один счёт». Примерно через две минуты из долек проклюнулись ростки.

Су Юньси продолжал считать. Примерно через десять минут десять нежных и изумрудно-зелёных ростков чеснока созрели.

Кстати, раньше Су Юньси всегда думал, что из чеснока вырастает лук. Теперь, благодаря этому эксперименту, его сомнения разрешились.

Ещё через некоторое время ростки начали перезревать. Су Юньси выдернул их все, и внизу уже сформировались круглые головки чеснока.

Осенью я посадил дольку чеснока, и к следующему году созрела лишь одна головка. А я намного круче обычных фермеров! Десять минут назад посадил дольку чеснока, а через десять минут собрал не только охапку ростков, но и десять головок чеснока!

Поскольку сегодня было нечем заняться, Су Юньси уселся на землю и принялся усердно сажать чеснок. К тому моменту, когда его глаза остекленели, он начал зевать и слезиться, на земле рядом уже лежало более пятнадцати килограммов ростков чеснока и куча головок.

Всё-таки он давно не спал, а был он всего лишь человеком из плоти и крови. Су Юньси попытался сажать, используя ментальную силу... Факты доказали, что у него не было той самой легендарной ментальной силы.

Он закрыл лицо руками.

После того как он собрал ещё один урожай, снова появилось то самое внутреннее «руководство по эксплуатации». Почва, которая раньше вмещала только десять семян на квадратный метр, теперь, после его «удобрения», могла вместить пятнадцать.

«??? Так называемое ‘удобрение’ — это просто повышение уровня навыка?»

Я не могу удобрять, полоть или перекапывать землю, но я могу повышать уровень навыка! Су Юньси был в восторге. Что может быть радостнее?

Когда уровень навыка поднимется, урожайность одной грядки тоже увеличится. А в конце, возможно, он сможет превратить соседний песок в пригодную для посадки почву, а затем продолжить повышать навык и расширять площадь.

Хотя у меня не зрелый сценарий, я могу своими усилиями превратить этот начальный сценарий в тот самый зрелый — с пением птиц и тысячами гектаров плодородной земли!

Взволнованный Су Юньси решил пройтись по периметру, чтобы размять кости. Он сидел на земле, повышая навык, уже час или два, и даже от сидения у него затекла спина, ныла поясница и сводило ноги.

Су Юньси медленно шагал, внимательно осматриваясь. В романе самой привлекательной особенностью пространства, вызывавшей восхищение посторонних, было, естественно, его невероятное свойство сокращать период роста урожая. Но, по мнению Су Юньси, самой важной вещью был источник с целебной водой.

Это то, о чём Юй Бай умолчал, даже когда его обманывала семья Юй Цзеи. В тексте автор

лишь вскользь упомянул, что вода может снимать усталость, а при длительном употреблении — улучшать физическое состояние, и больше ничего.

Но Су Юньси, как читатель, да ещё и такой, который мог на основе романа в 300 тысяч иероглифов домыслить фанфик на три миллиона, считал, что действие целебной воды не ограничивалось этим. Главными героями романа были Юй Цзеъи и его мужчина, и автор дал им чит-способности S-класса.

Юй Баю, антагонисту, чтобы обеспечить «устойчивое развитие», то есть продлить период издевательств, дали потенциал A-класса. Однако, за исключением его смерти в финале по причине «непреодолимой силы», всё остальное время Юй Бай в одиночку давил и бил эту парочку.

Юй Цзеъи был целителем, его мужчина — огненным эспером, а Юй Бай — громовым. Су Юньси сомневался в возможности полного подавления по типу элемента.

В конце концов, когда два DPS-бойца сражаются, а один из них берёт с собой хилера, а другой нет, это уже само по себе несправедливо и подло. Но два человека с потенциалом S-класса постоянно проигрывали одному человеку с потенциалом A-класса — тут явно что-то было не так.

Юй Бай был силён, но и те двое не были слабы. К тому же, у них был авторский бонус, открытый самой матушкой-Природой. Если не было других причин, Су Юньси просто не верил в такое.

Принимая во внимание, что все возможные варианты не давали результата, оставался только самый невероятный: сила обеих сторон и их внешние факторы были почти одинаковы. Единственное различие заключалось в том, что у Юй Бая был источник, а у Юй Цзеъи и его спутника — нет.

В такой ситуации подозрение Су Юньси, что источник с целебной водой имел другие свойства, было вполне обоснованным.

Роман есть роман, и то, что автор не написал, можно считать несуществующим. Но теперь он находился в реальном мире романа. И в этом реальном мире многое из того, что не было написано, могло быть автоматически дополнено. В конце концов, это был реальный мир.

Ах да, забыл сказать. Мужчину Юй Цзеъи звали Хуанфу Аотянь. Имя, полностью соответствовавшее его образу властного президента.

М-да.

Су Юньси медленно, шаг за шагом, измерил всё пространство. Спустя почти час ходьбы он,

наконец, обнаружил на «границе» нечто, похожее на источник.

Это был маленький росток, вид которого невозможно было определить. На стебельке высотой не более десяти сантиметров были два плоских, длинных листочка. Между ними висела крошечная капля росы.

Она ничем не походила на легендарный источник, но это была единственная зелень и единственная жидкость, которую Су Юньси нашёл, обследовав всё пространство. Почва у корня ростка была слегка влажной, словно только что упала предыдущая капля.

Вопрос о целебной воде был слишком важен, ведь от этого зависело, сможет ли Юй Бай в будущем продолжать подавлять Юй Цзеэ и Хуанфу Аотяня. Су Юньси не мог пренебречь этим.

Росу в таком виде было трудно собрать. Су Юньси снова вышел наружу, обыскал дом и нашёл красивый стеклянный стакан. На самом деле, это был просто прозрачный стакан высотой двадцать сантиметров, из которого он обычно пил.

Но мне он кажется красивым, и что?

Выходя, Су Юньси взглянул на время: пока он возился внутри почти три часа, снаружи прошло всего три минуты.

Су Юньси осторожно потряс два листика со стаканом в руке, но капля росы не падала. Он попробовал использовать соломинку, чтобы направить и собрать её, но тоже безуспешно. В конце концов он даже подумал о том, чтобы выпить прямо из соломинки и проверить, действительно ли это целебная вода, но и это не удалось. Пока капля не была готова упасть, она оставалась в неуязвимой форме, и Су Юньси не мог её достать.

Что касается того, чтобы просто срезать траву или вырвать её с корнем, Су Юньси не был настолько сумасшедшим, чтобы сделать это.

В отчаянии он осторожно подставил стакан под листья, прямо туда, где земля была влажной. Если роса упадёт, то попадёт прямо в стакан. Раз уж пространство с пением птиц превратилось в эту жалкую картину, то и превращение источника в каплю росы было вполне возможно.

Взбодрённый этим, предположительно, источником, Су Юньси снова погрузился в бесконечное дело по посадке чеснока и повышению уровня навыка. Снова и снова, раз за разом, Су Юньси не знал, как долго он этим занимался. Он знал только, что рядом накопилось столько ростков чеснока, что их хватило бы для трёхколёсного велосипеда, а головок чеснока — на несколько мешков.

Он мысленно подсчитал: каждые сто раз земля могла немного улучшиться, и после такого

маленького улучшения количество посадочного материала увеличивалось на пять единиц. Что касается росы, то он примерно понял, что капля падала раз в час. Капля, попавшая в стеклянный стакан, была настолько крошечной, что её можно было не заметить, если не приглядываться.

К счастью, всё шло в правильном направлении, и Су Юньси, наконец, увидел надежду.

Он механически разделял чеснок на дольки и сажал их в почву. Когда он не мог больше держаться, он ложился и спал. Как только к нему возвращались силы, он снова вставал и продолжал сажать. Проснулся — работаешь, устал — спишь.

Неизвестно, сколько времени прошло. Су Юньси чувствовал, что его сознание вот-вот помутнеет. Работа его рук полностью зависела от выработанных рефлексов, а не от осознанных усилий.

Когда почва, которая теперь могла вместить двадцать пять семян, была «прокачана» Су Юньси ещё сто раз, «Ш-ш-ш!» — перед глазами словно пролетела белая пелена.

Су Юньси растерянно смотрел на почву. Она изменила цвет с жёлто-коричневого на красный. И снова появилось то самое внутреннее «руководство по эксплуатации», на этот раз подсказывая, что теперь он может сажать фрукты.

Да, чеснок, судя по «руководству», относился к категории овощей.

Су Юньси уже не мог больше держаться. Он сконцентрировался и вышел из пространства. Первое, что он сделал, выйдя, это посмотрел на таймер у кровати. Он показывал, что прошло более четырёх тысяч секунд.

Четыре тысячи секунд, что в пересчёте составляет шестьдесят семь минут. Шестьдесят семь минут равнялись шестидесяти семи часам в пространстве. А это, если прикинуть, почти трое суток!

Неудивительно, что он так устал! После двух бессонных ночей он выдержал ещё три дня — даже железный человек устал бы!

Су Юньси в прострации вошёл в ванную. Сначала он хотел наполнить ванну горячей водой, хорошенько отмокнуть, а потом лечь спать. Но, глядя на ванну, он подумал, что спать снаружи — это пустая трата времени.

Он нашёл на складе деревянную купель, которую когда-то купил ради забавы. Наполнил её горячей водой и убрал в пространство. Сам он тоже вошёл в пространство, разделся и приготовился принимать ванну.

И тут его взгляд упал на стеклянный стакан неподалёку. То ли роса была целебной водой, то ли нет — оставалось под вопросом. Руководство по эксплуатации пространства не давало никаких пояснений, но Су Юньси чувствовал, что эта субстанция безвредна.

Если быть осторожным, ему стоило бы взять образец и отнести в лабораторию на анализ. Но Су Юньси чувствовал, что время поджимает, и не хотел, чтобы кто-либо знал о существовании источника.

Ну, кроме Юй Бая.

Су Юньси был всего лишь практикантом в больнице. Его родители были большими шишками в научной среде, но не в руководстве. Так что, строго говоря, у него не было никакой «крыши» в этой больнице.

Трудность номер один — получить доступ к лаборатории. Трудность номер десять — самому проводить анализ. Будучи помощником медбрата, он вообще не изучал никаких лабораторных исследований! А просить кого-то помочь с анализом — это же всё равно что объявить всему миру, что у него есть нечто невероятное!

Подумав, Су Юньси решил рискнуть ради своего бога!

<http://bllate.org/book/14656/1301379>